

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ГБУ РТ «Редакция «Книга Памяти»

Рамиль Миргасимович Валеев

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ГБУ РТ «Редакция «Книга Памяти»

ПОВОРОТ НА ВОСТОК

Сборник статей к 70-летию Рамиля
Миргасимовича Валеева

Издательство Арт-Экспресс
Санкт-Петербург — Казань
2025

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)
П 42

Рекомендовано к печати Ученым советом
Института восточных рукописей РАН

Научное издание

Р е ц е н з е н т ы :

Доктор исторических наук Р. А. Набиев
Кандидат философских наук Т. В. Ермакова

Поворот на Восток. Сб. статей к 70-летию Рамиля Миргасимовича
Валеева / Сост. Т. А. Пан. Санкт-Петербург, Арт-Экспресс, 2025. — 564 с., илл.

ISBN 978-5-4391-1035-3

DOI: 10.48612/IVRRAN/ke4v-9zxe-f3u6

Сборник посвящен 70-летию доктора исторических наук, профессора Рамиля Миргасимовича Валеева — историка, преподавателя, крупнейшего в Татарстане специалиста по истории российского востоковедения, архивов и книжных собраний. В сборник вошли статьи его коллег, посвященные истории китаистики, маньчжуроведения, истории Ближнего и Среднего Востока, музейных и книжных коллекций, биографиям и переписке известных ученых, связанных с востоковедением в Казани. Кроме того, в сборнике затронуты вопросы взаимоотношения России и Востока, включая сюжеты, касающиеся истории, культуры и науки Татарстана.

Сборник рассчитан на всех интересующихся достижениями отечественного востоковедения.

© ИВР РАН, 2025

© КФУ, 2025

ГБУ РТ «Редакция «Книга Памяти», 2025

© Коллектив авторов, 2025

ISBN 978-5-4391-1035-3

© Издательство «Арт-Экспресс», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Поздравление	7
<i>Д.Е. Мартынов, Ю.А. Мартынова.</i> Профессор и коллега Рамиль Миргасимович Валеев: эскиз научной биографии	19
Библиография научных и учебных работ профессора Р.М.Валеева.	48
<i>В.Г. Дацышен.</i> Изучение истории Китая на Академическом этапе истории русского китаеведения	139
<i>Tatiana A. Pang.</i> The Manchu Studies in Russia in the 18 th –19 th Centuries	172
<i>Ю.Г. Благодар.</i> Роль российских печатных изданий в распространении знаний о Китае (XIX — начало XX вв.)	197
<i>И.В. Кульганек.</i> Три труда О.М. Ковалевского по монгольской филологии	218
<i>В.Л. Успенский.</i> О.М. Ковалевский о католичестве в Китае	230
<i>Д.А. Носов.</i> Столетие русского «рекогносцировочно-разведывательного» исследования Монголии: 1828–1928 гг.	243
<i>Гульджан Иналджик, Окан Ешилот.</i> Отчет Николая Федоровича Катанова о поездке в Минусинск (1896 г.)	253
<i>Hartmut Walravens.</i> Letters from Samuel Butler (1774–1839) to Julius Klapproth (1782–1835)	264
<i>И.Ф. Попова.</i> Неизданный сборник статей «Восточный Китай». Обзор содержания	273
<i>Н.А. Самойлов.</i> Русская почта в Китае и Османской империи в конце XIX — начале XX в.	290
<i>М.А. Козинцев.</i> К оценке научного наследия И.Н. Березина в советском востоковедении: очерк Б.М. Данцига	302
<i>Д.Е. Мартынов.</i> Доуве Фоккема: постмодернизм и китайская утопия	331
<i>Л.А. Сыченкова.</i> Типологические особенности крымско-татарской архитектуры в наследии российского востоковеда Б.А. Денике	350

<i>И.В. Герасимов.</i> Две арабские рукописи из наследия Ризаэтдина Фахретдинова в Архиве востоковедов ИВР РАН	379
<i>А.А. Арсланова, Н.Б. Пазина.</i> Материалы к неосуществленному каталогу персоязычных рукописей в коллекции Казанского Императорского университета (до 1855 г.) по черновикам профессора И. Ф. Готвальда (1813–1897 гг.)	392
<i>Ю.И. Дробышев.</i> Образ Чингис-хана в «Сборнике летописей» Рашид ад-Дина	421
<i>А.Ш. Кадырбаев.</i> Тюрки Дешт-и-Кыпчака и их взаимоотношения с соседними народами накануне монгольского нашествия	439
<i>Б.Л. Хамидуллин.</i> Казанское государство — цельная этнополитическая общность народов Среднего Поволжья и Западного Приуралья XV–XVI вв.	462
<i>И.Л. Кызласов.</i> Выделение земель для манихейских монастырей и храмов (Новое прочтение седьмой строки Суджинской стелы)	490
<i>С.А. Французов.</i> Персидские глоссы у ад-Дйнаварй	522
<i>Н.Н. Дьяков.</i> Алжир: война миллиона мучеников. К 70-летию начала освободительной войны в Алжире (1954–1962).	529
<i>С.А. Кириллина, В.Е. Смирнов.</i> Кафедра истории стран Ближнего и Среднего Востока в преддверии реформы высшей школы	545
Список авторов	559

Гульджан Иналджик

Университет Мармара, Институт Тюркологических исследований

Окан Ешилот

Университет Мармара, Институт Тюркологических исследований

DOI: 10.48612/IVRRAN/8^b62-bde2-tkfd

ОТЧЕТ НИКОЛАЯ ФЕДОРОВИЧА КАТАНОВА О ПОЕЗДКЕ В МИНУСИНСК (1896 г.)

Аннотация. Николай Федорович Катанов (1862–1922), российский ученый турецкого (хакасского) происхождения, — крупный тюрколог, работавший в различных областях по изучению тюркских народов Сибири и Туркестана. Его работы внесли особенно большой вклад в развитие исследований по этнографии и культуре тюркских народов Южной Сибири. Н. Ф. Катанов, после окончания Санкт-Петербургского университета был направлен в Сибирь и Восточный Туркестан для сбора данных о различных тюркских народах Российской Академией Наук и Русским Географическим Обществом, по предложению и при поддержке В. В. Радлова. Во время своего четырехлетнего путешествия с 1888 по 1892 г. Катанов побывал в Сибири, Монголии, Туркестане и Китае и вел записи об обычаях и традициях, быте, языках, культуре, этнографии и устном народном творчестве живущих там различных тюркских народов. В 1894 г. он был назначен преподавателем Императорского Казанского университета и избран секретарем Общества Археологии, Истории и Этнографии. Несмотря на интенсивную работу в Казани, Катанов продолжил полевые исследования и в 1896 г. совершил поездку в Минусинский округ Енисейской губернии для изучения диалектов и культурной жизни минусинских татар (ныне хакасов). Ежедневные записи, которые он вел во время поездки, он опубликовал в работе под названием «Отчет о поездке совершенной с 15 Мая по 1 Сент. 1896 года в Минусинский округ Енисейской губернии». Исследование основано на полевых материалах по диалекту, этнографии и фольклору, собранных на территории проживания минусинских татар в конце XIX в. В данной работе в соответствии с информацией, содержащейся в работе Катанова, будут представле-

ны сведения о географии, обычаях и традициях, формах правления, повседневной жизни, этнической и демографической структуре минусинских татар. Работа Катанова, созданная им на основе данных, собранных в полевых условиях около 130 лет назад, сохраняет свою ценность и сегодня в плане анализа культурной жизни хакасов.

Николай Федорович Катанов (1862–1922), крупный ученый, работавший в различных областях по изучению тюркских народов Сибири и Восточного Туркестана. После окончания Петербургского университета в 1888 г. Катанов по предложению и при поддержке своего научного руководителя Василия Васильевича Радлова был командирован Российской академией наук и Русским географическим обществом в Сибирь и Восточный Туркестан для сбора сведений о различных тюркских народах. Во время своей первой научной поездки в 1888–1892 гг. он совершил путешествие по Сибири, Монголии, Туркестану и приграничным районам Китая, вел записи об обычаях и традициях, быте, языке, культуре, этнографии и устной народной литературе различных проживающих там тюркских народов. Путевые отчеты Катанова, составленные им в полевых условиях сто лет назад и содержащие образцы устного народного творчества, различные исторические, политические и экономические сведения, являются основным справочным источником для исследований по языкам, культуре, этнографии и истории тюркских народов Южной Сибири, особенно проводимым в Турции. Работы Катанова «Поездка к Карагасам в 1890 году», «Среди тюркских племен», «Очерки из Урянхайской Земли» и «Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам Тюркского корня» являются первоисточниками, содержащими важные сведения о культурной жизни хакасов, тувинцев и тофаларов в конце XIX в.

В 1894 г. Катанов был назначен преподавателем Казанского университета. В том же году он был избран секретарем Общества археологии, истории и этнографии¹. Катанов, продолжавший

---

¹ Кокова И. Николай Фёдорович Катанов. // Абакан: Хакасское Книжное Издательство, 2012. С. 43.

полевые исследования, несмотря на интенсивную работу в Казани, в 1896 г. совершил поездку в Минусинский округ Енисейской губернии с целью изучения диалектов и культурного быта минусинских татар (бельтиров, сагайцев, койбалов, качинцев, кызыльцев), ныне известных как хакасы².

Хакасы — один из древнейших тюркских народов, проживающих в Южной Сибири. В царской России, как и большинство других тюркских народов, хакасов называли «татарами» и часто именовали ачинскими, минусинскими или абаканскими татарами. В своих работах Катанов также использовал для обозначения этой этнической группы термин «минусинские татары». Термин «хакасы» был официально принят в начале советской власти для обозначения коренного населения Хакасско-Минусинской котловины. Первые сведения о хакасах получены из китайских источников. Название «хакас» также заимствовано из китайских источников: в китайских источниках IX и X вв. енисейские кыргызы упоминаются как «хягас». С принятием этнического названия население долины Среднего Енисея стало отождествляться с кыргызами, что способствовало политическому возрождению хакасов. В XVII и XVIII вв. в русских источниках Хакасия называлась Кыргызской землей, или Хонгораем. В 1930 г. Хакасия получила статус автономной области в составе Советского Союза, и начался заметный процесс русификации и христианизации, особенно после Октябрьской революции. Хакасский язык относится к уйгуро-огузской языковой группе тюркских языков. Географическое положение Хакасско-Минусинской котловины, окруженной Саянскими горами и северной частью тюркского мира, способствовало изоляции хакасского языка от сильного влияния южных соседей и сохранению его лексики³.

Свои записи, сделанные во время экспедиции, Катанов опубликовал в работе «Отчет о поездке, совершенной с 15 Мая по

---

² Там же. С. 57.

³ *Butanayev V.; Butanayeva İ. Yenisey Kırgızları-Folklor ve Tarih. Kırgızcadan Akt.: Yaşar Gümüř, İstanbul, Ötüken Neşriyat, 2007. С. 9–14; Бутанаяев В.Б. Хакасы (Этнографический Очерк) // М.: ИНСАН, 1995. С. 5–6.*

1 Сент. 1896 года в Минусинский округ Енисейской губернии». Работа была издана в виде книги в 1897 г. в типографии Императорского Казанского университета при поддержке историко-филологического факультета. Кроме того, в 1897 г. работа была опубликована в двух частях в регулярном издании Казанского университета «Ученые записки»⁴. Анализируемая работа представляет собой печатное произведение, написанное на русском языке, общим объемом 104 страницы.

В своей работе Катанов сообщил о результатах лингво-этнографической поездки, проведенной им в период с 15 мая по 1 сентября 1896 г. по поручению историко-филологического факультета Казанского университета среди койбалских, бельтирских, сагайских, качинских тюркских племен минусинских татар, ведущих кочевой образ жизни в Минусинском округе Енисейской губернии, окруженном на западе Кузнецкими горами, а на юге — Саянским хребтом. В работе представлены сведения о повседневной жизни этих племен, обрядах посвящения, народных поверьях и преданиях, толковании снов, традиционных праздниках и народных методах лечения. Поскольку тексты состоят из записей, сделанных в форме дневников, в работе нет полного единства тематики. Большую часть информации Катанов собрал у жителей региона. Он подробно указал имена рассказчиков, их возраст, принадлежность к племени или роду, состав семьи.

Во время своей поездки в Минусинский округ Катанов сначала посетил Абаканскую и Аскысскую Инородную Управы и изучил архивные документы в этих учреждениях. В результате этого исследования на основе архивных документов он привел данные о населенных пунктах и населении региона в XIX в. По сведению Катанова, в конце XIX в. койбалы, бельтиры, сагайцы и качинцы, составлявшие минусинских татар, говорили на турецком языке и вели одинаковый образ жизни. Эти четыре тюркских племени

---

⁴ Катанов Н. Ф. Отчёт о поездке, совершенной с 15 мая по 1 сентября 1896 года в Минусинский округ Енисейской губернии // Учен. зап. Казан. ун-та. 1897. Т. 64. Кн. III. С. 1–50;

были христианами, однако традиции шаманизма продолжали существовать в их повседневной жизни⁵. Качинцы кочуют по левому берегу Абакана и состоят в ведомстве Абаканской Инородной Управы в селе Усть-Абаканском; койбалы, белтиры и сагайцы подведомственны Аскысской Инородной Управе, находящейся в селе Аскысском⁶. По данным 1896 г., общая численность мужского и женского населения составляла 4384 человека в у Бельтирского рода, 943 человека у Койбальского рода и 2767 человек у Сагайского рода⁷. Каждое племя состоит из разных родов. Хотя абаканских татар называются «кочующими», они ведут кочевой образ жизни по-разному. В конце XIX в. минусинские татары полгода — с сентября до конца марта или половины апреля — жили в зимниках, где стояли их бревенчатые избы и прочные дворы для скота, а с марта или апреля до сентября — в летниках в виде берестяных или войлочный юрт. В основном они занимались животноводством, земледелием и охотой. По словам Катанова, многие минусинские татары, особенно жившие вблизи русских сел и деревень, вели оседлый образ жизни и занимались хлебопашеством, а также скотоводством. Минусинские татары стали заниматься земледелием после крупных эпидемий 70–80-х годов XIX в.⁸ От русских они научились таким профессиям как кузнечное, столярное, плотничное, шорное и сапожное дело. Таким образом, в их язык вошло много русских слов⁹.

В работе описаны различные традиции повседневной жизни четырех тюркских племен. Катанов утверждает, что обычаи всех племен, входящих в состав минусинских татар, почти одинаковы, а шаманские молитвы минусинских татар при жертвоприноше-

---

⁵ Катанов Н. Ф. Отчёт о поездке, совершенной с 15 мая по 1 сентября 1896 года в Минусинский округ Енисейской губернии // Казань: Типо-лит. Импер. Унив., 1897. С. 1.

⁶ Там же. С. 3.

⁷ Там же. С. 6–7.

⁸ Там же. С. 8.

⁹ Там же. С. 8; Катанов Н. Ф. Среди Тюркских Племен // Известия Русс. Геог. Общ. Том XXIX. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1893. С. 57.

нии духам огня, гор, воды и неба были составлены во время его поездки в 1890–1892 гг.¹⁰.

По сведениям Катанова, в конце XIX в. минусинские татары жили в палатках, называемых *юртами*. Интерьер юрт обычно оформлялся следующим образом: дверь выходит на восток; в переднем углу юрты, на юго-западной стороне, стоят иконы; северную и северо-восточную стороны занимает посуда на полках; на южной и юго-западной сторонах юрты стоят сундуки, под которыми находятся вещи, а над ними — шкатулки; на западной стороне — постель; на юго-восточной — сбуря; на юго-западной стороне (близ икон) висит ружье. Юрты с дверями, открывающимися на восток, встречаются и у уйгуров — древнетюркского племени¹¹.

Некоторые из традиций и обычаев минусинских татар, приводимые Катановым, сводятся к следующему;

Минусинские татары называют русские праздники Масленицы желтым маслом (жёлтое масло), Пасхи — красным яйцом (красное яйцо), Рождества — Иисуса Христа — колядой (коляда)¹².

Минусинские татары определяют приход весны, когда загремит гром. Услышав и увидев первую грозу, они три раза обходят юрту по кругу, а затем ударяют по стенкам юрты ведром. Бельтирские женщины с ведром в руках делают три круга вокруг юрты, затем вешают ведро на верхнюю часть двери и бросают ковшик на землю. Если ковшик упадет отверстием вверх (т.е. на дно), то будет счастье и скот даст много молока¹³.

В верованиях минусинских татар существует традиция жертвоприношения духам неба освященных животных, называемых *ызык*. Весной или летом члены племен собираются для массового жертвоприношения. Согласно этой традиции, к хвосту

---

¹⁰ Катанов Н. Ф. Отчёт о поездке, совершенной с 15 мая по 1 сентября 1896 года в Минусинский округ Енисейской губернии // Казань: Типо-лит. Импер. Унив., 1897. С. 22.

¹¹ Там же. С. 23.

¹² Там же. С. 20.

¹³ Там же. С. 52.

и гриве всех священных животных, которых принесут в жертву, привязываются белые, синие и красные куски ткани. Шаман благословляет животное только в новолуние весной или летом. Сначала шаман окуривает жертвенное животное можжевельником, а затем обливает его вином и молоком. В роли шамана при освящении животного может выступать и женщина. В жертву могли приносить коров и овец¹⁴. Кроме того, у минусинских татар каждое племя может выделять коней определенного цвета в качестве *ызык*. Например, у кызыльцев и сагайцев в качестве жертвы выбирались коней серой масти. Считается, что жертвоприношение коней определенного цвета предохраняет человека от болезней живота и груди; жертвоприношение соловых коней с цветными хвостами — от ревматизма; жертвоприношение гнедых лошадей — от болезней груди и чахотки¹⁵.

Интересны также приводимые Катановым толкования снов, народных поверий и примет у минусинских татар. Например, у бельтиров видеть во сне шамана — к неблагополучию; видеть человека, которого давно не видел, — к его скорому приезду; видеть икону — к болезни; найти кольцо или серьги — к счастью, терять их — к несчастью¹⁶. В Койбале увидеть во сне недавно умершего человека — к несчастью¹⁷. Согласно народному поверью, «если нож упадет острием вверх, то будет пропадать скот; чтобы скот не пропадал, нужно ударить концом острия его по земле 3 раза»¹⁸. Если свистит огонь, то приедет и будет разговаривать гость. Бельтиры верят, что если свистеть ночью, то дьявол принесет несчастье людям¹⁹; койбалы верят, что при свисте в комнате,

---

¹⁴ Там же. С. 48–49.

¹⁵ Катанов Н. Ф. Среди Тюркских Племен. // Известия Русс. Геог. Общ. Том XXIX. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1893. С. 21.

¹⁶ Катанов Н. Ф. Отчёт о поездке, совершенной с 15 мая по 1 сентября 1896 года в Минусинский округ Енисейской губернии // Казань: Типо-лит. Импер. Унив., 1897. С. 50–51.

¹⁷ Там же. С. 74.

¹⁸ Там же. С. 54.

¹⁹ Там же. С. 59–60.

будет ветер²⁰. У сагайцев, чтобы ураган не причинил вреда, необходимо 3 раза подуть на духа урагана. Качинцы считают, что «землетрясение происходит от того, что шевелится какое-нибудь большое существо, живущее в подземном море»²¹.

Согласно верованиям минусинских татар, Бог живет в огромной юрте на небе, а Эрлик-хан (дьявол) — под землей. Хотя все минусинские татары — христиане, шаманов они уважают больше, чем священников. Они верят, что молния бьет, потому что Бог стреляет в Эрлик-хана, а гром — это крик Бога. По верованиям минусинских татар, лунные и солнечные затмения означают смерть небесных тел, похищенных колдунами или перехваченных Челбигеном. Чтобы «спасти» луну и солнце, их бьют железными предметами, заставляя детей кричать: «Луна умерла, солнце умерло!»²².

Катанов также предоставил информацию о болезнях и методах лечения у минусинских татар. Оспа, корь и горячка, которые абаканские татары называли «гостями», обычно лечились шаманами. Например, у бельтиров человек, укушенный бешеной собакой, сначала «должен посетить 40 юрт, и очаг каждой юрты обойти 3 раза по течению солнца (восток–юг–запад–север); затем он должен обойти в этом же направлении 40 тополей, обходя каждый по 3 раза»²³. Кроме того, этот человек должен питаться и поддерживаться подаением в течение 40 дней²⁴. У качинцев при кровотечении из руки на рану кладётся трут и таким образом останавливают кровь²⁵.

Когда кто-то умирает у минусинских татар, умершего кладут в юрту головой к двери (восток), а ногами к изголовью (запад).

²⁰ Там же. С. 75.

²¹ Там же. С. 101.

²² Там же. С. 59–61.

²³ Катанов Н. Ф. Среди Тюркских Племен. // Известия Русс. Геог. Общ. Том XXIX. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1893. С. 18.

²⁴ Катанов Н. Ф. Отчёт о поездке, совершенной с 15 мая по 1 сентября 1896 года в Минусинский округ Енисейской губернии // Казань: Типо-лит. Импер. Унив., 1897. С. 62.

²⁵ Там же. С. 97.

Покойного хоронят через день. Гроб изготавливается на кладбище. «Гроб делают из тополевого дерева посредством раскалывания тополя надвое и выдалбливания его». Умерший человек укладывается в гроб людьми и хоронится вместе с одеждой и вещами²⁶.

У минусинских татар также существовали определенные правила заключения брака. Например, детям родных братьев и сестер не разрешалось жениться друг на друге. Кроме того, поскольку они считались родственниками, не допускался брак с девушкой из одной семьи/рода или племени. «Кроме того, (невеста) и родственница, но другой кости, т.е. имеет другую только фамилию, жениться на ней можно»²⁷. Катанов привел пример койбальского подрода Чода и Канг и подчеркнул запрет на выбор жены. В песне койбальской молодежи говорится следующее:

*Если бы голени мои не были с шерстью,
То я женился бы на дочерях Чода,
Если бы глаза мои не были красные,
То я женился бы на дочерях Канг!*²⁸

Среди минусинских татар также существует песенный конкурс перед свадьбой. Катанов отметил, что сагайские и койбальские юноши и девушки, играя вместе, поют друг другу следующие стихи:

Койбальские парни:
*Сагайцы... у сагайцев ума нет,
Как у соловой кобылы нет молока*²⁹.

Сагайские девицы отвечают следующим образом:

*Койбалы... у койбалов страсти нет,
Как у мужа нет силы*³⁰.

---

²⁶ Там же. С. 69.

²⁷ Там же. С. 57.

²⁸ Там же. С. 61.

²⁹ Там же. С. 62.

³⁰ Там же.

По словам Катанова, после этого обещания койбальские мужчины стали жениться на сагайских девицах, чтобы доказать их способность быть мужьями³¹.

В результате, очевидно, что работа Катанова «Отчет о поездке совершенной с 15 Мая по 1 Сент. 1896 года в Минусинский округ Енисейской губернии» основана на полевых этнографических и фольклорных материалах, собранных в районе проживания минусинских татар в конце XIX в. Этот труд, созданный ученым на основе данных, собранных в полевых условиях около 130 лет назад, имеет большое значение для тюркского мира и тюркологических исследований благодаря использованному научному методу и точности изложения материала. Созданная в конце XIX в., он и сегодня сохраняет свою ценность в плане анализа культурной жизни и этнографической структуры племен, входящих в состав хакасов.

Inalcik Gulcan, Yeşilot Okan
**Travel Diary of Nikolai Fedorovich Katanov
of His Expedition to Minusinsk (1896)**

Summary. Nikolai Fedorovich Katanov (1862–1922), a Russian scientist of Turkish (Khakassian) origin, was a major Turkologist who studied the Turkic peoples of Siberia and Turkestan. He made a particularly great contribution to the research of ethnography and culture of the Turkic peoples of the Southern Siberia. After graduating St. Petersburg University at the suggestion and with the support of V. V. Radlov N. F. Katanov was sent by the Russian Academy of Sciences and the Russian Geographical Society to Siberia and East Turkestan to collect data on various Turkic peoples. During his four-year travel from 1888 to 1892, Katanov visited Siberia, Mongolia, Turkestan and China and kept records on the customs and traditions, life, languages, culture, ethnography and oral folk art. In 1894 he was appointed a lecturer at the Imperial Kazan University and was elected a secretary of the Society of Archaeology, History and Ethnography. Despite his

---

³¹ Там же. С. 61–62.

intensive work in Kazan, Katanov continued his field research and in 1896 travelled to Minusinsk district of Yenisei province to study the dialects and cultural life of the Minusinsk Tatars (now Khakasses). His daily notes were published in a work entitled «Report on a trip made from May 15 to September 1, 1896 to the Minusinsky district of the Yenisei province». The research is based on field materials collected in the territory of Minusinsk Tatars at the end of 19th c. This paper will present information on the geography, customs and traditions, forms of government, everyday life, ethnic and demographic structure of the Minusinsk Tatars in accordance with the information contained in Katanov's work. Katanov's work, written on the basis of data collected in the field some 130 years ago, retains its value today in terms of analyzing the cultural life of the Khakasses.